*А.И. Кобзев**

Уроки Чистого Листа, написанного Е.В. Завадской[1]

АННОТАЦИЯ: Настоящий текст знакомит читателя с подготовленной в «Архиве российской китаистики» публикацией уникальной книги Е.В. Завадской (1930–2002) «Уроки китайских мастеров „молчаливой поэзии“». Эта рукописная книга на 53 листах с иллюстрациями была создана Е.В. Завадской в 1993 г. и размножена в пяти экземплярах. Она должна была быть первой в серии из четырёх аналогичных книг об истории и теории китайской живописи эпохи Мин (1368–1644).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Е.В. Завадская, китайская живопись и поэзия, эпоха Мин, *хуа-ну*, руководство по живописи, «Архив российской китаистики».

Евгения Владимировна Завадская (Виноградова, 1930–2002) была одним из самых оригинальных и смелых исследователей в отечественной китаистике второй половины XX в. Всю жизнь она занималась наиболее сложными и малоизученными в России проблемами синологии, совмещая изучение истории китайского искусства и его философских оснований. В соответствии с этим Е.В. Завадская работала и в Музее восточных культур (1950–1954), и в Институте

* Кобзев Артём Игоревич, д.филос.н., проф., зав. Отделом Китая ИВ РАН, директор УНЦ гуманитарных и социальных наук и зав. департаментом культурологии МФТИ (ГУ), руководитель УНЦ «Философия Востока» РГГУ. E-mail: ivran_china@mail.ru, arkobzev@gmail.com

© Кобзев А.И., 2016

[1] Настоящий текст написан как предисловие к готовящейся публикации в «Архиве российской китаистики» рукописной книги Е.В. Завадской «Уроки китайских мастеров „молчаливой поэзии“».

философии (1954–1957), и в Институте востоковедения (1957–2002) АН СССР / ИВ РАН, являлась кандидатом искусствоведения (1962) и доктором философских наук (1984).

Е.В. Завадская в юности и зрелости

В подмороженной атмосфере советской гуманитарии она ярко выделялась неординарностью интересов, живостью мысли и нелицеприятностью суждений как по научным, так и по социально-политическим вопросам. Евгения Владимировна дружила с лучшими

интеллектуалами той ушедшей эпохи, окормлялась у А.В. Меня (1935–1990), не смущалась выступать против официозных мерзостей и подписывать диссидентские письма протеста, а потому совершенно несоразмерно со своим научным весом и обилием публикаций почти до перестроечных времён пребывала в статусе невыездного младшего научного сотрудника. Такое несоответствие конфуцианскому принципу «правильного [употребления] имён» (*чжэн-мин* 正名) компенсировалось рекордной тиражностью её изданий и популярностью, далеко выходящей за профессиональный круг. Всё это вызывало самые разные эмоции и у властей предержащих, и у более титулованных, но менее известных коллег.

Однако это мало заботило Е.В. Завадскую, которая шла своим путём и всеми силами стремилась духовные сокровища Китая сделать доступными носителям западной культуры, содействовать их общечеловеческому осмыслению[2]. Среди синологов своего поколения она резко выделялась серьёзным знанием традиционных и современных достижений западной мысли и упорным стремлением к их сопоставлению с китайскими аналогами[3]. Этот компаративистский энтузиазм иногда жертвовал глубиной ради широты, но всегда был искренним и честным.

После крушения СССР Евгения Владимировна сумела наконец-то добраться до Китая, дотоле столь долго изучавшегося ею лишь заочно. Правда, подобно первым западным миссионерам, она смогла попасть только в его преддверие — на Тайвань, но и им была настолько очарована, что мечтала остаться там до конца своих дней, живя под китайским псевдонимом Бай-чжи 白紙, данным ей художником и искусствоведом Чэнь Чуань-си (陳傳席, 1950 г.р.). Он буквально означает Чистый Лист, или Белая Бумага, ассоциируясь как с чистотой, светом, ясностью, так и с пустотой, тщетой, трауром. Несмотря на упорное сопротивление и затворничество в женском монастыре под Тайбэем, тяжёлая болезнь заставила её нарушить все планы и вернуться на родину умирать.

Автор этих строк знал Е.В. Завадскую более четверти века, работая с нею в одном отделе Китая Института востоковедения и в многообещавшие, но обманчивые 90-е годы планируя различные совместные издания. Трагическая ситуация, в которой оказалась Евгения Владимировна в последний период своей жизни, вызвала в ней глубокую

---

[2] Об этом свидетельствуют названия ее книг: «Восток на Западе» (М., 1970) и «Культура Востока в современном западном мире» (М., 1977).

[3] Отсюда работы об Иоанне Мосхе (1979) и Альберте Швейцере (1970).

внутреннюю отрешённость от мира, совершенно несовместимую с реализацией этих планов. Да и общая обстановка в стране не благоприятствовала этому. К примеру, даже в солидном академическом издательстве «Восточная литература» пропала уже набранная последняя монография Е.В. Завадской, посвящённая искусству эпохи Юань.

Поэтому как только возникла соответствующая возможность, составитель «Архива российской китаистики» решил отдать посильную дань памяти замечательного учёного и прекрасного человека. Первым шагом в данном направлении стала намеченная на 2016 г. факсимильная публикация совершенно оригинального рукописного самиздата Е.В. Завадской, одну из немногих ксерокопий которого она презентовала автору данных строк.

Эта уникальная книга, местонахождение оригинала которой в настоящее время неизвестно, была создана Е.В. Завадской зимой 1992–1993 гг. под впечатлением пребывания в южной столице Китая эпохи Мин (1368–1644) Нанкине и перед судьбоносной поездкой на Тайвань. Будучи стилизованной под китайское *хуа-пу* 畫譜 — руководство по живописи и посвящённой «знатоку и мастеру» этой «молчаливой поэзии» Чэнь Чуань-си, она явилась попыткой соединить науку с философией, а слово с рисунком.

Аннотация к ней гласит: «Текст адресован коллегам-синологам, исследователям живописи и книжного искусства и тому читателю, который обладает странной склонностью „тянуться с нежностью бессмысленно к чужому“, любит „чужих певцов блуждающие сны“. И ещё одна строчка из Мандельштама: „То, что я сейчас говорю, говорю не я…“ определяет характер предлагаемого текста: в нём автор лишь вторит „ хуа пу“ китайских мастеров „молчаливой поэзии“».

Задуманное в 1992 г. рукописное издание не было доведено до конца, из запланированных четырёх тетрадей Е.В. Завадская успела подготовить лишь первую на 53 листах с пагинацией 79 страниц. Общий замысел изложен в «Приглашении к чтению», датированном 13.12.1992:

«Рукописная форма книги выбрана мной по нескольким причинам. Прежде всего таким способом хотелось выразить адресованность текста каждому читателю — это письма из Цзиньлина (Нанкина. — *А.К.*) об искусстве XV–XVII столетия; кроме того, рукописность, думается, создаст аллюзию на рецептурные учительские тексты, которые во множестве создавались в минское время и хотя печатались в достаточно большом количестве экземпляров, в ксилографах воспроизводилась рукописная графика авторов; А.А. Ахматова как-то заметила: „Мы живём в догутенбергову эпоху“, словно угадав „своеобразие“ на-

шего времени — начало 1990-х гг. — пусть же и эта грань нашей жизни запечатлеется таким образом.

„Уроки китайских мастеров ‘молчаливой поэзии’“ состоят из четырёх частей, четырёх уроков. Первая тетрадь повествует о том, какие учебники по грамматике живописи были созданы в период Мин, чему и как они учили.

Вторая тетрадь = урок содержит рассказ об Учителе с большой буквы, прославленном минском мастере Шэнь Чжоу (沈周, 1427–1509. — *А.К.*) и об его не менее знаменитом ученике — пейзажисте Вэнь Чжэнмине (文徵明, 1470–1559. – *А.К.*).

Третий урок посвящён живописности сада, эстетике пространства, осмысленной и воссозданной минскими живописцами и мастерами садового искусства.

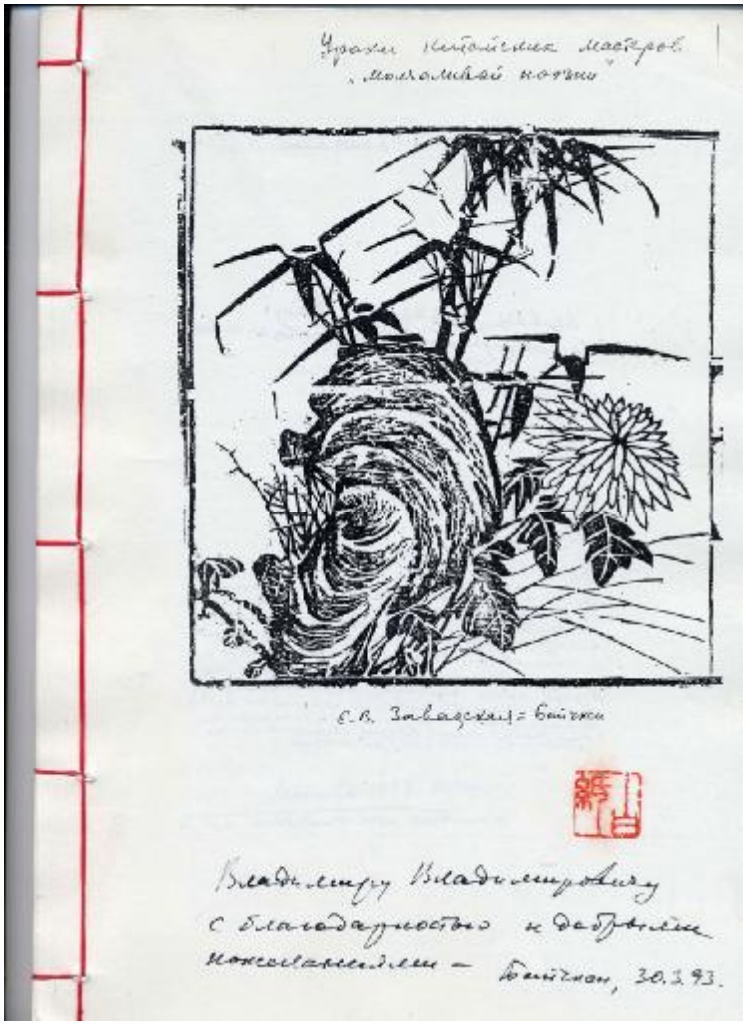
Четвёртый урок — завершающий — посвящён переходному времени: концу Минской и началу Цинской династии (*Минмо Цинчу*) — это время явилось, как необычайный взлёт живописного творчества — живопись „странных талантов“ (так их называет традиция) — Чэнь Хуншоу (陳洪綬, 1598/1599–1652. — *А.К.*) и Гун Сяня (龔賢, ок. 1599–1689. — *А.К.*) — вобрала в себя „уроки“ минского времени и открыла невиданные ранее возможности живописного языка» (с. 3–5).

Постскриптум в пандан к аннотации содержит ещё одну поэтическую параллель с Западом — цитату из «Писем династии Мин» И.А. Бродского (1940–1996) и рисунок мастерской Гун Сяня, сохранившейся в Нанкине до наших дней, а задняя сторонка обложки закругляет всю компаративистскую конструкцию иллюстрацией к минскому роману «Путешествие на Запад» (*Си-ю цзи* 西游記).

При редакционной подготовке в 2015 г. неожиданно и удачно выяснилось, что редчайшую копию этой книги, подаренную автором размножившему её в пяти экземплярах кандидату искусствоведения, доценту истфака МГУ В.В. Звереву, в электронном виде опубликовала ученица Е.В. Завадской и ныне крупнейший отечественный специалист по китайскому искусству, доктор искусствоведения, профессор РГГУ В.Г. Белозёрова (http://www.eastarts.ru/books.php), которая также предпослала грядущему появлению «Уроков» Чистого Листа на белой бумаге своё вводное слово.

В нём приведено свидетельство специалиста, присутствовавшего при рождении уникальной книги: «Е.В. Завадская хотела опубликовать первую тетрадь так, как она возникла в её рукописном исполнении со всеми зачёркиваниями и дополнениями, отражающими процесс рождения текста, и собственноручно выполнила рисунки в тексте, подобрала и расположила в качестве иллюстраций старинные китай-

ские гравюры. Подобное оформление создавало атмосферу непосредственного общения автора с читателем, будто они вместе внимают наставлениям старых китайских мастеров. В том же 1993 г. с оригинала рукописи было сделано пять копий, которые разошлись по друзьям Е.В. Завадской с её дарственными надписями и печатью».



Обложка рукописной книги Е.В. Завадской 1993 г.
с дарственной надписью размножившему её в 5 экз. В.В. Звереву
и личной печатью с именем Бай-чжи, сделанной Чэнь Чуань-си

A.I. Kobzev*

"Lessons of Empty Leaf" by E.V. Zavadskaya

ABSTRACT: This text was written as a preface to the upcoming publication in the «Archives of the Russian Sinology» of the unique book by E.V. Zavadskaya (1930–2002) «Lessons from the Chinese Masters of "Silent Poetry"». The above manuscript book of 53 pages with illustrations was created by E.V. Zavadskaya in 1993 and reproduced in five copies. It was intended to be the first in a series of four similar books on the history and theory of the Ming dynasty (1368–1644) Chinese painting.

KEYWORDS: E.V. Zavadskaya, Chinese painting and poetry, the Ming fynasty, *hua-pu*, guide to painting, «Archives of the Russian Sinology».

* Kobzev Artem Igorevich, Dr. Hab., Prof., head of China Department of the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; dean of the Faculty of Humanities and head of the Department of Cultural Studies, Moscow Institute of Physics and Technology; head of the Educational and Scientific Center "Philosophy of the East", Russian State University for the Humanities. E-mail: ivran_china@mail.ru, arkobzev@gmail.com